УДК 34

Михалёва А.А.
магистрант 3 курса
кафедра уголовно-правовых дисциплин
Институт права
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)

Научный руководитель:
Штефан А.В.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовно-правовых дисциплин
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИИ

Аннотация: *в статье представлен комплексный криминологический анализ качественных изменений личности несовершеннолетнего правонарушителя под влиянием трансформации современного общества. На основе изучения эмпирических данных автором сформирован актуальный социально-демографический, психологический и нравственно-правовой портрет подростка-делинквента. Особое внимание в работе уделено деформациям институтов первичной социализации, в том числе кризису традиционной семьи и деструктивному воздействию информационной среды. Сделан вывод о необходимости модернизации классических подходов к ранней профилактике с учетом выявленной специфики детерминации подростковой преступности.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний правонарушитель, подростковая преступность, криминологический анализ, социально-демографический портрет, первичная социализация, ранняя профилактика.*

Проблема преступности несовершеннолетних традиционно занимает центральное место в криминологической науке, поскольку подрастающее поколение представляет собой интеллектуальный, демографический и социально-экономический потенциал государства. Состояние, структура и динамика правонарушений среди лиц, не достигших совершеннолетия, служат наиболее точным барометром нравственного здоровья общества и эффективности его институтов социализации.

В условиях стремительных социокультурных и экономических трансформаций начала XXI века классические представления о факторах, формирующих преступное поведение подростков, подвергаются серьезному переосмыслению. Происходит усложнение механизмов детерминации: традиционные причины (материальная депривация, явная педагогическая запущенность) дополняются новыми деструктивными агентами социализации, связанными с деформацией ценностных ориентаций, кризисом традиционной семьи и агрессивным воздействием информационной среды.

Эффективная профилактическая деятельность невозможна без детального, научно обоснованного изучения личности правонарушителя.

Личность преступника аккумулирует в себе те негативные социальные влияния, которые в конечном итоге приводят к совершению уголовно наказуемого деяния. В связи с этим актуализируется необходимость построения многомерного социально-демографического и психологического портрета современного несовершеннолетнего преступника, отражающего специфику его детерминации в современных реалиях.

Криминологический анализ личности несовершеннолетнего преступника традиционно начинается с фиксации его социально-демографических характеристик, к которым относятся возраст, пол, уровень образования, социальный статус и род занятий. Эти параметры позволяют определить, какие группы подростков в наибольшей степени подвержены риску криминализации.

1.Возрастной критерий. В структуре подростковой преступности традиционно выделяют две основные возрастные группы: 14–15 лет и 16–17 лет. Современные тенденции указывают на постепенное «омоложение» преступности. Если раньше пик криминальной активности приходился на старшую группу (16–17 лет), что было связано с процессом эмансипации и расширением социальных контактов, то сегодня фиксируется рост доли преступлений, совершаемых лицами в возрасте 14–15 лет. Это обусловлено более ранним психофизиологическим созреванием в сочетании с социальной инфантильностью, а также ранним доступом к информационным ресурсам, транслирующим деструктивные модели поведения. Более того, особую тревогу вызывают делинквентные проявления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (до 14 лет), что указывает на глубокие сбои на начальных этапах социализации.

2.Гендерный аспект. Преступность несовершеннолетних остается преимущественно «мужской» — на долю лиц мужского пола приходится порядка 85–90% всех регистрируемых деяний. Однако в последние годы прослеживается неблагоприятная тенденция качественного изменения женской подростковой преступности. Отмечается рост феминизации насильственной и корыстно-насильственной преступности среди лиц женского пола. Преступления, совершаемые несовершеннолетними девушками, зачастую отличаются повышенной жестокостью, демонстративностью и цинизмом, что связано с глубокими деформациями ценностно-нормативной сферы и реакцией на психологическое насилие (конфликты в микросреде, буллинг).

3.Образовательный и социальный статус. Большинство несовершеннолетних правонарушителей на момент совершения преступления являются учащимися средних общеобразовательных школ, лицеев или профессиональных колледжей (среднее профессиональное образование). При этом анализ учебной деятельности выявляет у данной категории лиц стойкую школьную дезадаптацию: низкую успеваемость, систематические прогулы, конфликты с педагогическим коллективом и сверстниками. Значительную долю

(около 10–12%) составляют подростки, которые нигде не учатся и не работают. Данная группа характеризуется максимальной степенью социальной отчужденности и криминальной уязвимости, поскольку находится вне рамок институционального контроля.

Характеризуя правовой статус, необходимо отметить, что значительная часть правонарушений совершается в группе (до 60% от общего числа деяний). Подростковой среде имманентно присуща склонность к объединению в группы, обусловленная психологической потребностью в признании. В криминогенных группах происходит взаимное заражение противоправными идеями, нивелируется индивидуальная ответственность и срабатывает эффект «коллективного давления», что облегчает решимость совершить преступление.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника невозможно в отрыве от его ближайшего социального окружения, в котором протекают ключевые этапы первичной социализации. В криминологической науке аксиоматичным является положение о том, что дефекты микросреды выступают базовым условием формирования устойчивых противоправных установок в подростковом возрасте.

Главным институтом социализации, определяющим вектор нравственного развития личности, традиционно является семья. Эмпирические исследования показывают, что более 70% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в условиях нарушенных внутрисемейных связей. При этом в современной криминологической характеристике семейного неблагополучия произошли качественные изменения. Наряду с классическими деструктивными семьями (где родители страдают алкогольной или наркотической зависимостью, ведут асоциальный образ жизни и применяют физическое насилие), фиксируется резкий рост преступлений, совершаемых подростками из внешне благополучных семей.

В рамках феномена «скрытого неблагополучия» материальный достаток и формальный социальный статус родителей маскируют глубокий

психоэмоциональный вакуум и педагогическую несостоятельность. В таких семьях наблюдаются две крайности семейного воспитания:

1.Гиперопека, подавляющая самостоятельность и формирующая инфантильный эгоцентризм, при котором подросток воспринимает любые общественные запреты как личное оскорбление.

2.Гипоопека (психологическая запущенность), когда дефицит родительского внимания и эмоционального тепла замещается материальными благами, а свободное время ребенка полностью отдается бесконтрольному потреблению контента в цифровой среде.

Вторым по значимости преемственным институтом социализации выступает образовательная среда. В последние годы в качестве самостоятельного криминогенного фактора выделился феномен школьного буллинга (систематической травли). Несовершеннолетний, регулярно подвергающийся психологическому или физическому насилию со стороны сверстников при попустительстве или бездействии педагогического коллектива, испытывает глубокую дезадаптацию. Криминологическая реальность такова, что длительное пребывание в статусе жертвы травли формирует у подростка компенсаторную агрессию. Защитная реакция и накопившаяся обида нередко приводят к совершению насильственных преступлений против личности, причем орудиями возмездия зачастую становятся предметы, представляющие общественную опасность.

Специфика возраста несовершеннолетних связана с незавершенностью формирования эмоционально-волевой сферы и лабильностью психики, что делает их уязвимыми перед деструктивными внешними воздействиями. Нравственно-психологический срез личности современного несовершеннолетнего преступника характеризуется глубокой деформацией правосознания и ценностных ориентиров.

В структуре личности правонарушителей четко прослеживается синдром правового нигилизма. Законы и социальные нормы не воспринимаются подростками как обязательные регуляторы поведения. Действующее

законодательство в сознании делинквентов предстает лишь как инструмент внешнего давления со стороны государства, который «можно и нужно обойти». Данная деформация подкрепляется высокой латентностью многих современных преступлений, что формирует у несовершеннолетних стойкое убеждение в собственной неуязвимости и безнаказанности.

Среди ключевых психологических особенностей современных несовершеннолетних преступников можно выделить следующие:

1.Повышенная внушаемость и ведомость. Подростки в силу возрастной незрелости легко поддаются влиянию лидеров криминогенных групп. В условиях группового взаимодействия индивидуальный ценностный фильтр подростка отключается, и он совершает поступки, на которые никогда бы не решился в одиночку.

2.Эмоциональная холодность и снижение уровня эмпатии. У современных несовершеннолетних преступников наблюдается дефицит сострадания к жертве правонарушения. Данный феномен напрямую связан с процессами геймификации и виртуализации повседневной жизни, где насилие демонстрируется как элемент развлечения, не влекущий за собой реальных необратимых последствий.

3.Гипертрофированная потребность в самоутверждении при низком уровне самокритики. Преступный поступок зачастую выступает для подростка самым простым и доступным способом завоевать авторитет среди сверстников, продемонстрировать свою «взрослость» и независимость от институтов контроля.

Таким образом, нравственно-психологический портрет современного несовершеннолетнего правонарушителя демонстрирует опасный сплав правового нигилизма, психологической инфантильности и сниженной эмпатии, что требует кардинального изменения векторов превентивного воздействия.

Выявленные трансформации в социально-демографическом и нравственно-психологическом портрете современного несовершеннолетнего преступника диктуют необходимость глубокой модернизации существующей

системы профилактики. Классическая модель, ориентированная на реагирование по факту совершения правонарушения или явного противоправного поведения, исчерпала свой потенциал. Вектор превентивного воздействия должен быть смещен в сторону ранней проактивной диагностики.

Первоочередным шагом является реформирование системы выявления скрытого семейного неблагополучия. Поскольку традиционные методы ПДН ориентированы на маргинальные слои населения, феномен «скрытого неблагополучия» во внешне благополучных семьях остается без внимания правоохранительных органов. Необходимо внедрить в практику психологических служб образовательных организаций методики многомерного тестирования детско-родительских отношений, позволяющие на ранних этапах фиксировать деструктивные типы воспитания (гиперопеку, эмоциональное отвержение). Выявление глубокого психоэмоционального вакуума в семье должно служить основанием для оказания семье своевременной медиативной и психологической помощи до того, как деформация правосознания подростка приведет к криминальному взрыву.

Вторым критически важным направлением является создание институциональных механизмов противодействия школьному буллингу. Образовательные организации должны нести юридическую и социальную ответственность за психологический климат в ученических коллективах. Необходимо на законодательном уровне закрепить обязательное внедрение в школах программ «антибуллингового аудита» и служб примирения (медиации). Раннее купирование межличностных конфликтов и оказание комплексной психологической помощи как жертвам травли, так и агрессорам позволит ликвидировать один из мощнейших катализаторов современной подростковой жестокости.

Третий вектор предполагает трансформацию досуговой сферы несовершеннолетних. Профилактика не может ограничиваться запретительными мерами. Государству необходимо предложить подросткам привлекательные, доступные и современные альтернативы деструктивным интернет-сообществам.

Развитие бесплатных секций робототехники, киберспортивных лиг под эгидой образовательных центров, волонтерских движений и творческих кластеров позволит направить естественную потребность подростка в группировании и лидерстве в конструктивное, социально одобряемое русло.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что личность несовершеннолетнего преступника в современный период претерпела серьезные качественные изменения. Традиционный образ педагогически запущенного подростка из маргинальной среды уступает место сложному, дифференцированному типу делинквента, который нередко обладает высоким уровнем интеллектуального развития, воспитывается во внешне благополучной семье, но демонстрирует глубокий правовой нигилизм и дефицит эмпатии. Эти деформации являются прямым следствием кризиса институтов первичной социализации — семьи и школы, функционирующих в условиях агрессивного информационного давления.

Эффективное противодействие преступности несовершеннолетних требует построения гибкой междисциплинарной системы предупреждения правонарушений. Профилактическая деятельность должна строиться на принципах ранней психологической диагностики, искоренения школьного насилия во всех его проявлениях и активного вовлечения родителей в процесс восстановления эмоциональных связей с детьми. Только путем системного оздоровления микросреды, в которой формируется подрастающее поколение, можно добиться устойчивого снижения уровня подростковой преступности и обеспечения общественной безопасности в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования). Москва: Эксмо, 2026. 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.10.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 1999. № 121
4. Антонян Ю.М. Криминология. Личность преступника: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 233 с.
5. Данилов А.П. Скрытое семейное неблагополучие как криминогенный фактор формирования личности несовершеннолетнего преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 3 (58). С. 45–52 https://doi.org/10.37538/2713-1149-2023
6. Долгова А.И. Преступность, ее детерминация и личность преступника. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2022. 298 с.
7. Кошелева Е.В. Современный социально-демографический и психологический портрет несовершеннолетнего правонарушителя // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 2. С. 112–119

Mikhaleva A.A.
master's degree student of 3rd year
Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Law
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Scientific advisor:
Shtefan A.V.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law Disciplines
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF JUVENILE OFFENDER: CURRENT TRENDS AND DETERMINATION SPECIFICS

Abstract: *this article presents a comprehensive criminological analysis of qualitative changes in personality of juvenile offender under influence of modern society transformation. Based on empirical data analysis, the author develops an up-to-date socio-demographic, psychological, moral legal portrait of adolescent delinquent. Special attention is paid to deformations of primary socialization institutions, including crisis of traditional family and destructive impact of information environment. The conclusion substantiates necessity to modernize classical approaches to early prevention with regard to identified determination specifics of juvenile crime.*

Keywords: *juvenile offender, juvenile delinquency, criminological analysis, sociodemographic portrait, primary socialization, early prevention.*